УДК 343.98

А.И. ШИЛО,

соискатель

Национальная академия прокуратуры Украины

АЛГОРИТМ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

В статье с использованием ситуационного подхода выделены типичные следственные ситуации, которые возникают при выявлении и расследовании взяточничества. Выявление следственных действий, которые необходимо проводить в определенной ситуации, приведение их в структуру позволило разработать схему алгоритма расследования взяточничества, который может быть использован для его планирования и организации.

Ключевые слова: взяточничество; следственная ситуация; организация расследования преступления; планирование расследования преступления; алгоритмизация расследования преступления.

Взяточничество является одним из наиболее сложных для расследования преступлений. Этому есть, на наш взгляд, две основных причины. Первая – «бедная» следовая картина: сам механизм преступления происходит в большинстве случаев при отсутствии очевидцев, ведь все участники преступления – взяткодатель, взяткополучатель и посредники – заинтересованы в успехе преступления и применяют все возможные меры, чтобы избежать появления случайных свидетелей и других следов их деятельности; в случаях взяточничества, связанных с осуществлением законных служебных или властных действий, иногда вообще исключается наличие следов преступления и усложняется установление факта дачи-получения взятки. Второй причиной является мощное противодействие преступников, потому что все участники взяточничества несут уголовную ответственность, кроме того, часто факт взяточничества связан с другими преступлениями, раскрытие которых также не выгодно их участникам.

Следовательно, возрастает значение исследования теоретических и практических проблем борьбы с взяточничеством, криминалистикой как наукой, призванной повысить эффективность деятельности по расследованию преступлений. Комплексным практическим продуктом таких исследований является методика расследования данной группы преступлений, стержнем которой является организация и планирование.

В юриспруденции проблемам методики расследования взяточничества всегда уделялось большое внимание. Весомый вклад в научное решение данных вопросов внесли Т.В. Аверьянова, О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.К. Гавло, В.И. Гончаренко, А.В. Дулов, В.П. Корж, В.С. Кузьмичев, В.К. Лисиченко, В.Г. Лукашевич, Г.А. Матусовский, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.В. Степанов, В.В. Тищенко, В.Ю. Шепитько, Н.П. Яблоков и другие ученые. В Украине диссертационные исследования проведены В. М. Лищенко, М. Я. Мышковым, В. Н. Трепаком [1–3].

Значение трудов указанных ученых нельзя переоценить, однако не снижающееся количество фактов взяточничества, а также большой уровень его латентности позволяют сделать вывод о недостаточной эффективности разработанных методик. Одной из причин этого является несовершенство методов организации и планирования расследования взяточничества.

Целью данной статьи является разработка эффективного метода организации и планирования расследования взяточничества.

Практика показывает, что если взяточники задержаны на месте преступления или с поличным, то успех расследования гарантирован, поэтому существенное значение при раскрытии взяточничества имеет документирование преступной деятельности взяточников с помощью негласных мероприятий.

Под «негласными мероприятиями» мы будем понимать не только оперативно-розыскные мероприятия, но и следственные (розыскные) действия, поскольку новый Уголовный процессуальный кодекс Украины [4] предусматривает возможность в ходе досудебного расследования по решению следователя, прокурора, следственного судьи производить негласные следственные (розыскные) действия (Гл. 21), которые по природе сходны с оперативно-розыскными мероприятиями

и могут проводиться самим следователем, либо по его поручению оперативными подразделениями.

Очевидно, что возможность документирования преступной деятельности взяточников с помощью негласных мероприятий появляется, если получена информация о передаче взятки в будущем. С этой точки зрения, в основу деления следственных ситуаций при расследовании взяточничества нужно положить момент передачи взятки относительно времени поступления информации о ней в правоохранительные органы. В зависимости от двух противоположных значений времени можно выделить две соответствующие ситуации:

1. Передача взятки состоится в будущем (например, подано заявление о вымогательстве взятки; согласно явки с повинной взяткодателя, после передачи части взятки планируется передача следующей части; получена информация о систематическом взяточничестве).

2. Взятка уже была передана и этот факт является единичным.

В случае, когда в полученной информации есть признаки систематичности взяточничества, необходимо использовать возможность негласного документирования преступной деятельности взяточников для выявления: повторных фактов получения и предоставления взятки; сопутствующих преступлений; субъектов, соучастников и форм соучастия; действий (бездеятельности), выполненных за взятки; фактов обращения полученных предметов взятки в пользу служебного лица; используемых способов передачи взятки, преобладающих видов предмета взятки, частых мест и времени передачи; других обстоятельств, которые важны для изобличения и пресечения преступной деятельности всех участников преступления.

Далее ситуации первой группы разделяются в зависимости от источника получения информации о взяточничестве:

1.1. Получено заявление от участника события: потерпевшего (в случае вымогательства), от взяткодателя или посредника (явка с повинной – после дачи взятки или добровольного отказа от преступления).

1.2. Сообщение о преступлении получено от лица, которое не имеет отношения к взяточничеству, или из другого источника.

Значение такого разделения состоит в возможности использовать лицо в негласном мероприятии, которая, очевидно, появляется только в случае, если лицо причастно к содеянному или подготавливаемому взяточничеству, а также в необходимости получения дополнительной информации, которая отпадает, потому что у причастного лица часто есть документы, аудио-, видеозаписи, другие доказательства, подтверждающие его слова.

С использованием информации о передаче взятки в будущем проводятся гласные и негласные мероприятия в следующей комбинации:

1. Негласные мероприятия, направленные на получение дополнительной информации (при необходимости).

2. Контроль за преступлением (специальный следственный эксперимент, имитация обстановки преступления), который в случае выявления признаков преступления заканчивается задержанием лиц, причастных к взяточничеству.

3. Осмотр места происшествия (места передачи, места задержания), в ходе которого – осмотр предмета взятки, освидетельствование взяточников (если уголовное производство начато).

4. Допрос подозреваемых.

5. Выемка и осмотр документов.

6. Обыски (групповые – одновременно во всех местах, которые имеют отношение к лицам, причастным к взяточничеству).

7. Предъявление для опознания.

8. Назначение экспертиз.

Ситуация, когда после передачи взятки уже прошло определенное время, является крайне неблагоприятной, особенно, если промежуток времени значительный. В этих случаях следы-признаки передачи взятки сохраняются в небольшом количестве. Поэтому большое значение в этой группе ситуаций приобретает установление соответствия совершенных за взятку действий закону и другим установленным требованиям, обычному порядку их совершения, и в зависимости от этого можно выделить также две ситуации в рамках ситуации 2:

2.1. Взятка получена за поведение служебного лица, которое целиком соответствует установленным требованиям.

2.2. Взятка получена за поведение служебного лица, которое противоречит закону, другим требованиям.

Ситуация 2.1 является наиболее неблагоприятной, поскольку содержит мизерные возможности

доказывания факта взяточничества, однако даже их можно использовать. Наряду с исследованием документов нужно выявлять другие косвенные доказательства «особого отношения» служебного лица при выполнении определенных действий к предполагаемому взяткодателю. То есть в этой ситуации ключевыми будут следы-отображения различия обычного порядка исполнения служебных обязанностей и их порядка в расследованном случае.

Такие следы будут указывать на волокиту в осуществлении служебных полномочий до того, как взятка была получена, и противоположные проявления – после этого: ускорение обычного порядка выполнения служебного действия; нарушение действующего порядка поступления и прохождения документов; несоблюдение очередности решения конкретного вопроса; нарушение существующих правил оформления документов; нарушение порядка подготовки материалов, их рассмотрения; нарушение или упрощение порядка рассмотрения вопроса; несоблюдение действующих требований о полноте материалов, которые предоставляются и необходимы для принятия решения.

Например, в одном случае служащий не принимал меры по подготовке документа и преднамеренно затягивал его передачу для подписания руководителю, а в дальнейшем, после его подписания, удерживал у себя и не передавал дальше в соответствующие органы; получив же вознаграждение, сразу дал распоряжения о движении этого документа[1], в другом – главный государственный исполнитель, узнав, что у его коллеги находится на исполнении решение суда, которое его «интересовало», договорился с последним о затягивании исполнения этого решения, после передачи взятки в присутствии взяткодателя позвонил по телефону этому лицу и «позволил» его исполнить[2].

В ситуации 2.2 есть возможность в ходе расследования преступления, состав которого содержится в действиях или бездеятельности, содеянных за взятку, найти доказательства получения взятки. В этой ситуации ключевыми доказательствами взяточничества должны стать следы-отображения контраста между профессионализмом, квалификацией, добросовестностью исполнения обязанностей служебным лицом и нарушением закона, которое оно допустило в расследованном случае (нужно ответить на вопрос: могло ли служебное лицо, имея определенный опыт и квалификацию, допустить такое нарушение по небрежности или случайно?), а также контраста между тяжестью такого нарушения и выгодой, которую от него получили взяткодатель или третье лицо.

Например, в одном из изученных уголовных дел служебное лицо, пользуясь своим положением, давало распоряжения, которые не отвечают установленному порядку, совершало лично действия, которые относятся к непосредственным обязанностям подчиненных лиц (то есть фактически совершало преступление – превышение служебных полномочий (ст. 365 УК Украины)), хотя имело положительную характеристику с места работы, которая свидетельствовала о достаточно высоком профессиональном уровне и опыте; решаемый же при этом вопрос был «не из дешевых» – выделение в аренду нескольких гектаров земли[3].

Во втором случае взятка предоставлена начальнику смены охраны за выпуск транспорта с похищенным металлоломом с КПП завода, при этом установлено, что без его ведома ни одно транспортное средство с территории не выпускалось[4], в третьем – систематические взятки были получены служебным лицом банка за предоставление кредитов при нарушении установленных требований, что было разоблачено после их невозвращения[5]. Очевидно, что бескорыстно эти служебные лица действовать не могли, поскольку в случае выявления этих фактов причастность к ним именно этих лиц была бы очевидна, этот риск должен был чем-то подкрепляться.

---

[1] Уголовное дело № 1-121/09 (ч. 2 ст. 368; ч. 5 ст. 27, ч. 2 ст. 368 УК Украины) // Архив Днепровского районного суда г. Киева.

[2] Уголовное дело № 1-53/09 (ч. 2 ст. 368 УК Украины) // Архив Голосеевского районного суда г. Киева.

[3] Уголовное дело № 1-83/10 (ч. 2 ст. 368 УК Украины) // Архив Нововолынского городского суда Волынской области.

[4] Уголовное дело № 1-225/10 (ч. 5 ст. 185; ч. 3 ст. 289; ч. 3 ст. 28, ч.3 ст. 364; ч.3 ст. 28, ч.1 ст. 369; ч. 3 ст. 15, ч. 3 ст. 28, ч. 2 ст. 369; ч. 1 ст. 368 УК Украины) // Архив Сумского районного суд Сумской области.

5 Уголовное дело № 1-25/11 (ч. 1, ч. 3 ст. 358, ч. 1 ст. 357, ч. 2 ст. 190, ч. 1 ст. 369, ч. 4 ст. 27, ч. 1 ст. 366; ч. 1 ст. 366, ч. 1 ст. 368 УК Украины) // Архив Каменец-Подольского горрайонного суда Хмельницкой области.

Таким образом, для ситуаций, когда получена информация об уже переданной взятке, последовательность проведения начальных следственных (розыскных) действий такая:

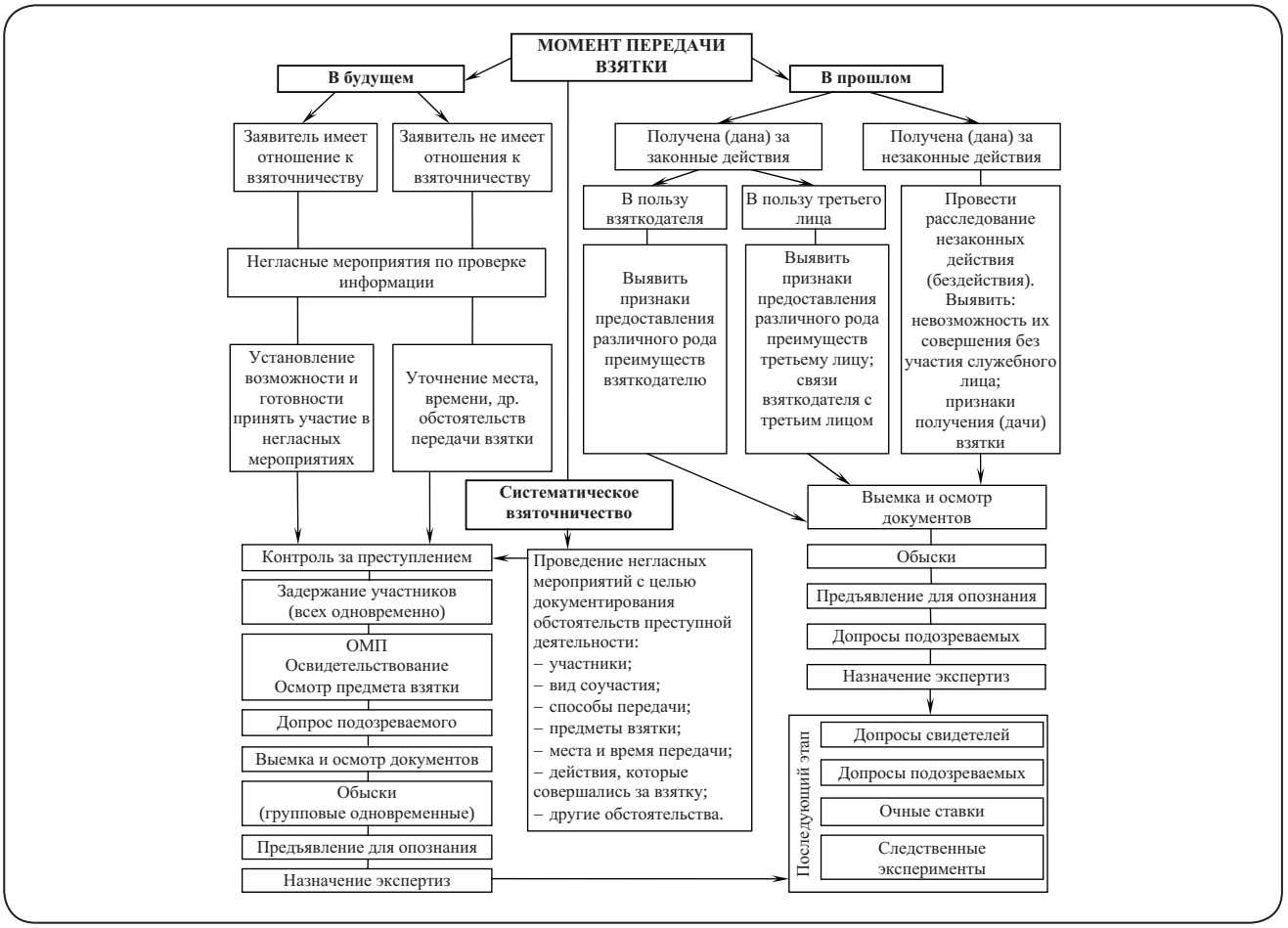
1. Негласные мероприятия, направленные на получение дополнительной информации.
2. Выемка и осмотр документов.
3. Обыски.
4. Предъявление для опознания.
5. Допрос подозреваемых.
6. Назначение экспертиз.

Дальнейший этап расследования включает одинаковые для всех ситуаций следственные действия:

1. Допрос свидетелей.
2. Допрос подозреваемых.
3. Очные ставки.
4. Следственные эксперименты.

Мы поддерживаем выводы ученых, что из всех действий, обусловленных особенностями конкретного преступления и ситуацией расследования, оптимальным является только определенный перечень, который варьируется в узких границах. Соответственно, любой следователь должен в конкретном случае выполнить необходимые действия, набор которых от него не зависит. В их выборе должен быть минимум субъективного, поскольку он обусловлен объективными предпосылками – обстоятельствами совершения конкретного преступления и следственной ситуацией. Именно поэтому и возможна криминалистическая алгоритмизация [5], которую можно положить в основу организации расследования взяточничества.

На основе последовательного выделения разных видов ситуаций в зависимости от важных обстоятельств расследования возникает возможность представить процесс эффективного расследования взяточничества в виде алгоритма (см. рис.), который может стать основой для составления плана расследования и его организации.



Алгоритм расследования взяточничества в зависимости от ситуации на момент получения информации о преступлении

Список литературы

1. Ліщенко В.М. Доказування на досудових стадіях кримінального процесу у справах про одержання хабара: автореф. дис. на здобуття наук. Ступеня канд. юрид. наук: 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Нац. Акад. Внутр. справ. – Киев, 2011. – 20 с.
2. Мишков Я.Є. Методика розслідування хабарництва: автореф. дис. на здобуття наук. Ступеня канд. юрид. наук: 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза» / Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Харьков, 2005. – 20 с.
3. Трепак В.М. Розслідування хабарництва, що вчиняється суддями: монографія. – Киев: Атіка-Н, 2012. – 200 с.
4. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI / Верховна Рада України: Законодавство. – URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17
5. Ищенко Е.П., Сливинский К.О.Криминалистическая алгоритмизация: теоретические предпосылки // Академический юридический журнал. – 2001. – № 4. – С. 45–51.

В редакцию материал поступил 20.11.12

Информация об авторе

Шило Андрей Иванович, соискатель, Национальная академия прокуратуры Украины, прокурор г. Ирпень (Украина)
Адрес: 08200, Украина, г. Ирпень, ул. Нежинская, 11, тел.: +380 (4597) 6-34-49
E-mail: nachcab@rambler.ru

A.I. SHILO,

applicant

National Academy of Prosecutor's Office of the Ukraine

ALGORYTHM OF BRIBERY INVESTIGATION

Implementing the situational approach, the article defines the typical investigation situations occurring when revealing and investigating bribery. Definingthe investigation activities which should be carried out in a certain situation, and classifying them, enabled the author to elaborate the pattern of bribery investigation, which can be used for its planning and organization.

Key words: bribery; investigation situation; organization of crime investigation; planning of crime investigation; algorythmization of crime investigation.

References

1. Lishchenko V.M. Dokazuvannya na dosudovikh stadiyakh kriminal'nogo protsessu spravakh pro oderzhannya khabara. Kiev, 2011, 20 p.
2. Mishkov Ya.E. Metodika rozsliduvannya khabarnitstva. Khar'kov, 2005, 20 p.
3. Trepak V.M. Rozsliduvannya khabarnitstva, shcho vchinyaєt'sya suddyami. Kiev: Atika-N, 2012, 200 p.
4. Kriminal'nii protsesual'nii kodeks Ukraïni vid 13.04.2012 r. № 4651-VI, *Verkhovna Rada Ukraïni: Zakonodavstvo*, available at: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17
5. Ishchenko E.P., Slivinskii K.O.Kriminalisticheskaya algoritmizatsiya: teoreticheskie predposylki (Criminalistic algorythmization: theoretical prerequisites), *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal*, 2001, No. 4, pp. 45–51.

Information about the author

Shilo Andrey Ivanovich, competitor, National academy of prosecutor's office of Ukraine, prosecutor of Irpen (Ukraine)
Address: 08200, Ukraine, Irpen, Nezhinskaya St., 11, tel.: +380 (4597) 6-34-49
E-mail: nachcab@rambler.ru